

После того как старший брат ушёл, Лу Яньси лёг на кровать, размышляя о его словах. Ань Цзинсин уже приходил и даже попросил старого мастера Бай Ши осмотреть его пульс... Нынешний старый император боялся смерти и жаждал жизни, по любому поводу призывал Ван Лянфэя, чтобы тот приводил его тело в порядок. Он никогда не скрывал своего желания увидеться с Бай Ши. Если бы не привычка Бай Ши никогда не задерживаться надолго в одном месте, его бы уже давно силой доставили во дворец.

В таких обстоятельствах Ань Цзинсин всё же рискнул, позволив Бай Ши осмотреть его пульс, несмотря на опасность быть замеченным императором. Наверное, это значит, что он всё ещё испытывает к нему хоть каплю симпатии? Лу Яньси прижался к одеялу, потираясь о ним, и в его сердце зародилась крошечная радость. Значит, старший брат просто что-то не так понял! Да, именно так!

Размышляя об этом, Лу Яньси невольно вспомнил свой недавний сон. Как отреагирует Ань Цзинсин после его ухода? Он, рискуя жизнью, вывез его из столицы, желая защитить. Но он сам настаивал на возвращении в столицу, не только не принеся пользы, но и потеряв жизнь. Если бы тогда он не...

...

Размышления постепенно унесли его в сон, но на этот раз мир снов не был наполнен болью. Вместо этого он увидел весенний дождь и цветы, расцветающие повсюду. Когда Лу Яньси проснулся, в комнате уже слышались чужие голоса.

— Состояние вашего сына сегодня значительно улучшилось. Вчера вы давали ему какие-то лекарства?

Ван Лянфэй убрал руку с запястья Лу Яньси. Хотя пульс всё ещё не был полностью стабильным, было видно, что сегодня его состояние стало лучше.

Даже внешне это было заметно: хотя температура тела всё ещё колебалась, дыхание стало почти ровным. Заметив такие изменения, Ван Лянфэй внутренне удивился. Он никогда не видел подобного пульса. Вчера всё ещё было критически опасно, а сегодня ситуация резко изменилась.

Услышав слова Ван Лянфэя, Лу Юань, не задумываясь, махнул рукой:

— После того как вы ушли вчера, мы дали Яньси только миску каши. Что касается лекарств, вы же не оставили рецепта, как мы могли действовать на своё усмотрение?

Лу Юань не забыл, что сказал Ань Цзинсин, когда привёл старого мастера Бай Ши. Сегодня Ван Лянфэй сам сказал, что пульс Яньси стал стабильнее, значит, рецепт, оставленный Бай Ши, был правильным. В таком случае, Бай Ши стал благодетелем семьи Лу. Если благодетель не хочет, чтобы во дворце знали о его присутствии в столице, как может семья Лу отплатить ему злом?

— Это замечательно, значит, молодой господин Лу действительно счастливчик. Поздравляю вас, генерал Лу.

Услышав отрицание Лу Юаня, Ван Лянфэй не стал сомневаться. В конце концов, с молодым господином Лу происходило немало странных вещей.

Услышав это, Лу Юань рассмеялся, его лицо осветилось облегчением, а глаза заискрились

радостью. По сравнению с вчерашним мрачным выражением, он казался совсем другим человеком:

— Тогда я приму ваши добрые слова, господин Ван!

Видя улыбку Лу Юаня, Ван Лянфэй стиснул зубы и, наконец, достал из рукава фарфоровый флакон:

— Хотя я не могу облегчить страдания молодого господина Лу, кое-что я всё же могу сделать. Эта пилюля сделана из различных тонизирующих трав. Сейчас молодой господин Лу не может есть, так что это поможет ему восстановить силы.

С этими словами Ван Лянфэй передал флакон Лу Юаню. Тот взял его, осмотрел и, не раздумывая, вернул обратно:

— Как мы можем принять это? Мы уже бесконечно благодарны вам за то, что вы лично пришли осмотреть нашего сына. Когда Яньси поправится, мы сами позаботимся о его восстановлении.

— Врач должен быть милосердным. Молодой господин Лу как раз в том возрасте, когда ему нужно восполнять силы. После такой болезни лучше всего начать как можно раньше.

Ван Лянфэй погладил бороду и махнул рукой, не принимая флакон обратно.

— Я не смог разобраться в его состоянии, и мне стыдно. Эта тонизирующая пилюля — моя небольшая компенсация молодому господину Лу.

Услышав это, Лу Юань больше не настаивал и поклонился Ван Лянфэю:

— Я благодарю вас от имени Яньси, господин Ван!

— Это моя обязанность. Пожалуйста, дайте молодому господину Лу лекарство как можно скорее.

Ван Лянфэй махнул рукой, показывая, что это пустяк.

Лу Юань, вспомнив слова Ван Лянфэя о необходимости быстрого восстановления, не стал раздумывать и передал флакон Гуань Яню, дав указание накормить Лу Яньси лекарством.

В этот момент Ван Лянфэй и представить не мог, что Лу Яньси, казавшийся без сознания, уже давно проснулся и слышал весь их разговор. В отличие от наивного Лу Юаня, Лу Яньси прекрасно знал, что за человек Ван Лянфэй.

В прошлой жизни он не раз сталкивался с Ван Лянфэем и знал, что тот не станет вмешиваться в дела, которые не приносят ему личной выгоды.

А в понимании Ван Лянфэя, личная выгода — это то, что радует императора. Почему он дал ему тонизирующую пилюлю, Лу Яньси не знал, но он точно знал, что император не будет рад. Следовательно, можно сделать вывод, что Ван Лянфэй не просто хотел помочь ему восстановить силы...

Примерно поняв ситуацию, Лу Яньси не стал подавать признаков пробуждения, продолжая «лежать без сознания» и ожидая, пока Гуань Янь накормит его лекарством.

И действительно... Когда Гуань Янь положил пилюлю в рот Лу Яньси, тот почувствовал на себе

чужой взгляд, наполненный наблюдением. Убедившись, что пилюля была проглочена, взгляд, казалось, успокоился и незаметно отвлекся.

— Поскольку состояние молодого господина Лу улучшилось, я позволю себе удалиться.

Получив знак от помощника, Ван Лянфэй встал и попрощался с Лу Юанем.

Состояние Лу Яньси значительно улучшилось, и Лу Юань вздохнул с облегчением, лично проводив Ван Лянфэя из комнаты:

— Благодарю вас за то, что вы лично пришли сегодня...

Когда в комнате снова воцарилась тишина, Лу Яньси осторожно приоткрыл глаза и, убедившись, что кроме Гуань Яня и старшего брата никого нет, резко поднялся с кровати. Не дав Лу Яньцзэ спросить, он бросился к столу, перевернул чашку и выплюнул пилюлю, застрявшую у него в горле.

Лу Яньси не мог не порадоваться, что Ван Лянфэй не слишком искусен в изготовлении пилюль, и они не растворяются мгновенно во рту. Иначе сегодня ему пришлось бы проглотить это лекарство, хотел он того или нет!

— Младший брат?

Стремительные действия Лу Яньси не только ошеломили Гуань Яня, но и заставили Лу Яньцзэ широко раскрыть глаза.

Однако, придя в себя, Лу Яньси обернулся и укоризненно посмотрел на Гуань Яня:

— Сколько раз я должен тебя учить? Беда приходит через рот, болезнь входит через рот. Как ты мог, не проверив, сразу же дать мне что-то от человека с недобрыми намерениями?

С этими словами он поднял руку, собираясь ударить Гуань Яня веером по голове, но потом вспомнил, что только что встал с кровати и не был экипирован. Подумав, он решил оставить это.

— Я... я...

Гуань Янь, получив выговор, не знал, что сказать. Только что он обрадовался, увидев, что молодой господин проснулся, и тут же получил нагоняй. Ведь это лекарство дал ему сам хозяин! Как он мог знать обо всём этом? Гуань Янь чувствовал себя крайне обиженным.

Лу Яньцзэ тоже подумал о том же, что и Гуань Янь, и хотел было заступиться за него, но вспомнил, как вчера вечером младший брат назвал Ван Лянфэя «шарлатаном». Видимо, младшему брату не слишком нравится господин Ван.

— Ладно, этот Ван умеет делать хорошую мину при плохой игре, тебя обмануть было легко. В следующий раз будь внимательнее!

Видя обиженное выражение лица Гуань Яня, Лу Яньси почувствовал легкое смущение. В конце концов, что знал Гуань Янь? В прошлой жизни он сам лишь в последний момент разглядел истинное лицо Ван Лянфэя.

Услышав это, Гуань Янь сразу же перестал выглядеть обиженным. Он знал, что его молодой господин остался тем же самым! Только теперь он осознал, что его господин уже бодр и полон

сил, и даже может его отчитать!

<http://bllate.org/book/16474/1495862>